

Едва Хоу Цзылун переступил порог офиса, как его тут же вызвал «на ковер» босс.

В мутном океане интернет-слухов «Рейтинг горячих тем индустрии развлечений» оставался островком надёжности и авторитета. Будучи главным редактором этого ежемесячного чарта, Хоу Цзылун ещё несколько лет назад стал частью команды «Кибер-технологий Хуася».

В компании царила дружелюбная атмосфера. Распахнув дверь в кабинет начальника, Хоу Цзылун с порога расплылся в улыбке:

— Шеф, неужели вы решили поднять нам зарплату?

— Мечтай больше, — беззлобно огрызнулся босс, усмехаясь. Он протянул папку с документами. — Есть одно интервью, которое ты должен взять лично. Подумай над тем, чтобы сделать этого человека «лицом» обложки в этом месяце.

Хоу Цзылун взял папку, заглянул внутрь и едва не выронил её от неожиданности.

— «Хочжун Цюлэ»? — выпалил он, не веря своим глазам. — Он наконец решил показать лицо?

Под пристальным взглядом начальника он постарался взять себя в руки. Листая материалы, Хоу Цзылун чувствовал, как внутри поднимается волна изумления.

Этому парню всего двадцать лет!.. С натяжкой двадцать один. Лучший студент финансового факультета! Перепрыгнул через два класса в средней и старшей школе, и в этом году уже заканчивает университет!

Да человек ли он вообще?! Откуда он такой взялся?

Снимать кино — дело хорошее, но он ещё и учится на «отлично». Умение грызть гранит науки — тоже похвально, но он, оказывается, ещё и готовит божественно... Ладно, кулинария — это мелочи...

Но он же чертовски красив! Просто вызывающе!

Хоу Цзылуну почудилось, будто в тишине кабинета что-то хрустнуло.

Это разбилось его сердце.

— Вы не думаете, что это тщательно спланированный прогрев? — спросил Хоу. — Сначала

скрывал лицо, дождался выхода фильма и только теперь готов явиться миру. Рассчитал всё так, чтобы у аудитории слюнки потекли. После такого попасть на обложку рейтинга проще простого!

— Даже если это пиар, какая разница? — пожал плечами босс.

Поразмыслив, Хоу Цзылун согласился.

А кто в этом бизнесе не пиарится? «Безумный наклейщик плёнок» с самого первого трейлера крутился в заголовках. Если бы на второй месяц не всплыло видео с разбитой машиной и личностью режиссёра, интерес к фильму давно бы угас. Но по сравнению с дешёвыми трюками других, этот парень хотя бы опирается на реальный талант... ну и на внешность.

Тем временем в Вэйбо вовсю полыхало.

Студент университета S запустил хештег #НеужелиВыДумалиЭтоВсё#, и это пламя в мгновение ока охватило всю сеть.

Этого активиста звали Хэ Чжуанчжи. Он был одним из тех «фанатов внешности», что эволюционировали в преданных последователей Линь Шо. Являясь членом отдела пропаганды студенческого союза, он владел целым архивом фотографий Линь Шо, сделанных в стенах кампуса.

Хэ Чжуанчжи видел ту фотографию, где Линь Шо запечатлён рядом с Ли Чжуншанем. Когда он заметил, как студенты соседнего вуза хвастаются одной случайной встречей с Линь Шо, его гордость не выдержала. Он решил окончательно ослепить этих выскочек. Неужели они думали, что у их Линь Шо есть только смазливое личико? Наивные!

Хэ Чжуанчжи долго думал и в итоге сформулировал тему: «Неужели вы думали, что всё ограничивается этим?». Он рассортировал свои сокровища по категориям: Линь Шо при поступлении, Линь Шо на военных сборах, Линь Шо на соревнованиях, Линь Шо на различных мероприятиях...

Сначала он выложил одну подборку, приписав: «Продолжение завтра в то же время».

Через два дня его личку и комментарии буквально разрывало. Довольный собой, Хэ Чжуанчжи просто отключил все уведомления и закрыл доступ к комментариям.

Хэ Янь, наткнувшись на этот хештег, пришёл в ярость. Хуже всего было то, что он не мог сразу вычислить зачинщика.

В порыве гнева он нанял людей для «мясного поиска» — интернет-линчевания, и вскоре на его столе лежали имя и номер телефона наглеца.

Хэ Янь набрал номер без лишних раздумий.

— Это Хэ Чжуанчжи?

Тот вздрогнул, услышав ледяной голос в трубке.

— Да, это я. А вы кто? Что-то случилось?

— Ты выкладываешь фотографии Линь Шо. Он давал на это согласие?

Хэ Чжуанчжи опешил. Он был студентом, а не юридическим невеждой, и уж точно не стал бы публиковать такое без спроса. К тому же, он никогда не упускал возможности лишний раз поговорить с Линь Шо.

— Линь Шо разрешил! — отрезал он с полной уверенностью в своей правоте.

Хэ Янь поперхнулся словами.

Он бросил трубку, но ярость не утихла — теперь она была направлена на самого Линь Шо. Схватив ключи, он помчался к его квартире.

Линь Шо в это время уютно устроился на диване с книгой.

Когда Хэ Янь ворвался внутрь и увидел эту безмятежную картину, его запал слегка поутих. Но это не значило, что он передумал устраивать скандал. Дверь захлопнулась с оглушительным грохотом. Линь Шо оторвал взгляд от страниц и спокойно посмотрел на гостя.

Хэ Янь шагнул к нему. Посмотрев в его прекрасные глаза, он снова почувствовал приступ раздражения. Мало того, что этот парень уродился таким притягательным, так он ещё и дома усидеть не может!

— Ты что, так сильно хочешь прославиться?! — рявкнул Хэ Янь. — Разрешаешь всяким проходимцам выкладывать свои фото? В интернете полно извращенцев, ты хоть представляешь, что они будут делать с твоими снимками?!

Линь Шо искренне озадачился:

— Какими снимками?

Вид этой невинной физиономии разозлил Хэ Яня ещё больше. Он сунул телефон прямо под нос Линь Шо. На экране были две подборки от Хэ Чжуанчжи: одна со вступительных экзаменов,

другая — с военных сборов.

Линь Шо присмотрелся и понимающе кивнул:

— А, это младшекурсник Хэ... Он упоминал, что хочет запустить какую-то акцию для продвижения фильма, но я не знал, что именно он выберет. Снято неплохо. У меня самого многих этих кадров нет, надо будет попросить его скинуть оригиналы.

— Ты совсем стыд потерял! — взорвался Хэ Янь.

Линь Шо замер и широко открыл глаза.

Едва выкрикнув это, Хэ Янь пожалел. С тех пор как Линь Шо начали фотографировать посторонние, его нервы были натянуты до предела. Он чувствовал себя ребёнком, который пытается спрятать любимую игрушку, но с ужасом понимает, что она слишком яркая — её всё равно заметят и отнимут.

Он тоже смотрел те фотографии. На них Линь Шо был совсем юным, но уже тогда приковывал к себе взгляды. В то время в его жизни не было никакого Хэ Яня, и в глазах парня читалась та бесшабашная свобода, что свойственна лишь молодым.

По сути, Линь Шо и сейчас был немногим старше.

Но всё изменилось.

Хэ Яню было и больно, и горько. Ему хотелось запереть Линь Шо дома, скрыть от всего мира, но в то же время он жаждал увидеть его гнев, его протест, его прежнюю гордость и искру — пусть хотя бы на крошечную долю такую же яркую, как на тех снимках...

Но нет, это был другой человек.

Тот Линь Шо был лишь обманчивой иллюзией. Ради денег и положения нынешний Линь Шо готов был торговать даже собственным телом. Раз так — пусть сидит смиренно и не смеет привлекать чужое внимание!

— Я же говорил тебе сидеть дома, ясно? — процедил Хэ Янь.

Линь Шо закрыл книгу.

— Да, ты говорил.

— Так вот и заруби себе на носу! — прикрикнул Хэ Янь.

Линь Шо лишь кротко выдохнул: «Хорошо», не проронив ни слова в своё оправдание.

***

Хештег #НеужелиВыДумалиЭтоВсё# продолжал набирать обороты. Вместе с популярностью поползли и скептические слухи: мол, всё это — продуманная кампания. Линь Шо якобы использовал имя Ли Чжуншаня как трамплин, а теперь раскручивает себя через «горячие» темы.

Впрочем, армия фанатов была единодушна: «Если это пиар, то подавайте нам его на завтрак, обед и ужин!»

На пятый день после начала шумихи Хоу Цзылун прибыл в город S.

Место для интервью уже подготовили в одной из лучших студий. Проверив оборудование, Хоу лично отправился за Линь Шо.

Когда тот спустился к машине, Хоу Цзылун невольно выпрямил спину. На фото парень выглядел убийственно, но в жизни... Хоу в очередной раз проклял несправедливость небес.

Сидя на пассажирском сиденье рядом с Линь Шо, он то и дело тяжело вздыхал.

Линь Шо это забавляло.

— Господин главный редактор, о чём вы так горюете? — с улыбкой спросил он.

Хоу Цзылун вытащил кошелёк и показал фотографию, вложенную в прозрачный кармашек.

— Вот это моя жена.

Линь Шо непонимающе моргнул, но вежливо похвалил:

— Носить фото супруги с собой... Должно быть, у вас очень крепкие чувства.

— Вовсе нет! — отрезал Хоу. — Я ношу его, чтобы напоминать себе, насколько ты невыносим!

Линь Шо: «...»

— С тех пор как она подписалась на твой блог, она набрала целых двадцать пять килограммов!
— в отчаянии воскликнул Хоу. — Двадцать пять килограммов, ты понимаешь?!

Линь Шо негромко кашлянул и наставительно заметил:

— Хороший аппетит — это счастье. А лишние килограммы... ну, обнимать приятнее.

До этого они были чужими людьми, но пара шуток разрядила обстановку. Теперь они общались так, будто были знакомы много лет.

Интервью прошло как по маслу.

На следующее утро Линь Шо дал отмашку Сюй Дацзую подключиться к хештегу
#НеужелиВыДумалиЭтоВсё#.

Тот выудил у членов съёмочной группы их личные архивы с площадки и опубликовал их через официальный аккаунт фильма.

Вот тут сеть по-настоящему взорвалась.

«О-о-о-о! Брат Хо!!!»

«Тот красавчик-гений, которого обвиняли в пиаре, и есть Брат Хо!!!»

«Ему всего двадцать!!!»

«В двадцать лет снял такое кино?!»

«Он снимал фильм, не бросая учёбу!!!»

«Брат Хо не показывал лица только потому, что боялся нанести нам травму своей красотой!»

«Какой же он заботливый человек!»

Фанаты со слезами на глазах сохраняли каждое фото, забивая жёсткие диски для «ежедневного поклонения». Но один снимок — где Линь Шо сидит в режиссёрском кресле — стал абсолютным хитом.

На фото свет приглушён. Актёры и персонал уже разошлись, и только Линь Шо сидит в тишине, глядя куда-то вдаль, погружённый в свои мысли. Свет словно сконцентрировался в

одном его глазу, видимом в профиль. В тот миг он казался воплощением того одиночества, что всегда сопровождает истинных гениев. Никто не мог прочесть, какие думы скрываются за этим взглядом.

Кто-то в комментариях не выдержал: «Не знаю почему, но мне так хочется его обнять...»

И эта фраза превратилась в бесконечный поток репостов.

Всего за один световой день число подписчиков «Хочжун Цюлэ» увеличилось вдвое и продолжало расти.

Когда обсуждение достигло точки кипения, Хоу Цзылун распорядился опубликовать смонтированное интервью.

Он скинул Линь Шо короткое сообщение: «Интервью вышло».

Линь Шо в этот момент ехал в машине Ван Хулая.

Увидев уведомление, он открыл приложение, сделал репост записи с интервью и, нажав кнопку выключения, отбросил телефон в сторону.

— Поворачивай на следующем углу, мы почти на месте, — спокойно сказал он Ван Хулаю.

В это же время во все смартфоны страны прилетело уведомление. Сообщение было предельно лаконичным — всего две буквы под репостом интервью из «Рейтинга горячих тем»:

Хочжун Цюлэ: Это я.

<http://bllate.org/book/17574/1712531>